

ПОСЛЕСЛОВИЕ К УСПЕХУ

В здании МХАТа на Тверском бульваре закончились гастроли Чувашского государственного академического драматического театра имени К. В. Иванова. Привыкший к аншлагам у себя дома, коллектив и в Москве нашел своего зрителя. Спектакли имели успех.

Одна из причин его — под черкнутый демократизм репертуара, тесная связь с национальным фольклором. Характерный пример — спектакль «Айдар», в ткань которого введены старинные игры, свадебный чувашский обряд. Красочные костюмы, выполненные с этнографической точностью, делают «Айдар» впечатляющим зрелищем, где народные песни, народные танцы, переплетаясь с сюжетом исторической драмы П. Осипова, повествующей о событиях конца XVIII столетия, придают спектаклю образность, ярко выраженный национальный колорит. Жаль, однако, что фольклорный колорит первого акта не нашел продолжения во втором. Там актеры остались один на один с текстом высокопарной, насыщенной мелодраматическими перипетиями пьесы и были поставлены режиссером в сложное положение.

В самом деле, чего только не происходит на сцене!.. Ослепление главного героя. Его прозрение во втором акте для того, чтобы возглавить народное восстание. Принесение главной героини в жертву языческим богам. Сложная судьба отца героини, скрепя сердце отдавшего дочь замуж народному обидчику феодалу Айдару, а затем осознавшего необходимость освободительной борьбы. Во многом слабость спектакля объясняются особенностями пьесы, написанной в двадцатые годы. Следует отметить, что и другая постановка театра — «Выйди за Ивана» Н. Айзмана, расска-

зывающая о периоде изпа, подходит к истории чувашского народа с позиций тех лет, строго разделяя героев только по одному признаку: кулак — бедняк, угнетатель — угнетенный, богатый — бедный. Надо ли говорить о том, что сегодня такой подход кажется слишком упрощенным.

Актуальна пьеса народного писателя Чувашии Н. Терентьева «Пожарная лошадь». Она посвящена важной теме — милосердию к старикам-ветеранам, всей своей жизнью заслужившим право на внимание и сочувствие. В центре спектакля — образ Клавье в исполнении В. Кузьминой. Героиня, несмотря на преклонные годы, вырачивает у себя на подворье скот, сдает его государству, а деньги перечисляет в Фонд мира. Добра, народный юмор, ершистость Клавье, ее огромное человеческое достоинство не только согревают образ, но придают всему спектаклю содержательность и теплоту. Вместе с тем прямолинейность, однозначность многих других персонажей — резко отрицательного Владимира (Б. Данилова), сугубо положительной Софьи (Л. Федорова), внешне развязной, но чистой и незащищенной Ливадии (В. Петрова) — рождают ощущение некоей условной стилизации, своего рода современной пасторали.

Самыми серьезными работами Чувашского театра стали постановки классики — «На дне» и «Власть тьмы». Оба спектакля демонстрируют внимательное, вдумчивое отношение к миру героев М. Горького и Л. Толстого, к нравственной проблематике великих произведений.

Жители ночлежки настойчиво ищут смысл жизни. Все они, кроме Костылева (В. Лебедев), достойны, по мнению режиссера и актеров, зрительского

сочувствия и понимания. Артистичный, темпераментный, по праву пользующийся уважением Сатин (Н. Григорьев), в меру опустившийся, эlegantный, моложавый Барон (Г. Медведев), немногословный, но подкупающий какой-то ненавязчивой душевностью Бубнов (Б. Кудряшов), нервный, взвинченный, но тянущийся к чистоте и гармонии Васяка Пепел (Н. Сергеев) — ни в коем случае не конченные люди. Несколькими расплывчатым получился образ Луки (П. Иванов) — он предстает в спектакле неким добродушным старичком, чем-то напоминающим Деда Мороза. Но и без него понятно: у героев «Дна» не все потеряно, в финале спектакля рухнут стены ночлежки, и герои окажутся на фоне ясного, безбрежного неба. Такое прочтение пьесы покажется многим необычным, но оно по своему доказательно и имеет право на существование. Жаль другого: боясь, что зритель устанет от диалога, режиссер вставляет в ткань спектакля интермедии — это выход Алешки (Н. Дмитриев), карточная баталия, почти цирковая сцена Квашни с будочником. Интермедии отвлекают публику, мешают сосредоточиться, нарушая тишину сопереживания горьковским персонажам.

Пристрастие к интермедиям нередко оборачивается для театра серьезными потерями. Во «Власти тьмы», например, возникают моменты, когда театр перестает владеть реакциями зала, зритель «перехватывает» инициативу, и в его смехе в самых драматических моментах действия, — например, в сцене неудавшегося самоубийства Никиты — тонет и обесценивается высокий нравственный смысл драмы Л. Толстого. Это тем более обидно, что в этом спектакле есть серьезные актерские удачи — Никита (Г. Большаков),

Анютка (А. Зайцева), Анисья (Н. Григорьева), Матрена (Н. Яковлева).

Можно было бы поспорить с режиссером и в частности. Так, скажем, театральная метафора превращения богатой усадьбы Петра в обобщенный образ собора с огромными, почти во весь портал фресками святых, звучащими литургическими песнопениями, безусловно, противоречит идее бога у Л. Толстого. Великий писатель, как известно, не признавал официального православия. Не случайно он был отлучен от церкви.

Все спектакли театра, кроме не слишком удавшегося «Ивана и мадонны» А. Кудряшева, поставлены главным режиссером В. Яковлевым. Он работает здесь с 1979 года. Им сформирована сильная труппа, в которой представлены три поколения актеров, среди которых выпускники ГИТИСа, Ленинградского театрального института, Щепкинского училища. Стабильность, материальное благополучие театра создают возможность благоприятной атмосферы творческого поиска, нового сценического языка, новых тем. На сегодня их в театре не хватает. Может, потому, что многие наши академические театры оставались и остаются вне критики. Прошлые гастроли Чувашского театра, проходившие в 1981 году, сопровождалась лишь комплиментарными рецензиями. Настало время серьезного критического разговора. Чувашский театр любит своего зрителя, и зритель платит ему ответной любовью. И если театр не побоятся в будущем рискнуть пойти чутью вперед своего зрителя, найдет современные пьесы, правдиво рассказывающие о сегодняшнем дне, выигрывает в конечном счете и зрители, и театр.

Е. ДМИТРИЕВСКАЯ.